

УДК 32(575.2)
ББК 63.3(5Кир)64

Феномен «множественной идентичности» в современном киргизском обществе*

О.Ю. Курныкин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Phenomenon of "Multiple Identity" in Modern Kyrgyz Society

O.Yu. Kurnykin

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье рассматриваются политические процессы в Киргизской Республике через призму сложно структурированной идентичности и исторической памяти киргизского народа. Проявления ретрадиционализации социальной организации киргизов рассматриваются как неизбежное следствие высвобождения из-под контроля союзного центра. Акцентируется внимание на многослойности и сегментированности политической культуры киргизов, вбирающей в себя традиционализм и модернизацию. Формирование множественной идентичности характеризуется как следствие объективных процессов переструктурирования социальной среды в результате технологических новаций, интенсификации межкультурных и межцивилизационных контактов, возрастания мобильности населения.

Отмечается основополагающая роль народного эпоса «Манас» в формировании национальной идентичности при доминирующей тенденции укрепления позиций ислама в многослойной и синкретичной религиозной практике киргизов. Рассматривается влияние родоплеменной и клановой самоидентификации на политические процессы в стране. Отмечаются факторы, обусловившие различия в самоидентификации городских и сельских страт, а также киргизов «Севера» и «Юга» страны. Рассматриваются процессы этнокультурной суверенизации титульного этноса, а также других национальных групп Кыргызстана. Показана эволюция политики государства в отношении формирования общегражданской идентичности в Кыргызстане, предусматривавшая реализацию местного варианта мультикультурализма, предполагающего защиту этнокультурной самобытности национальных меньшинств.

Ключевые слова: идентичность, Кыргызская Республика, эпос «Манас», родоплеменная структура, клановость, регионализм.

The article considers political processes in the Kyrgyz Republic through the prism of complexly structured identity and historical memory of the Kyrgyz people. Manifestations of retraditionalization of the Kyrgyz social organization are considered as an inevitable consequence of disengagement from the Union center's control. The author emphasizes multilayered and segmented character of the Kyrgyz political culture that integrates traditionalism and modernization. The formation of multiple identity is characterized as a consequence of objective processes of reformatting the social environment as a result of technological innovations, intensification of intercultural and intercivilizational contacts, increasing mobility of the population. The article shows the fundamental role of the folk epic *Manas* in formation of national identity with the dominant tendency to strengthen the position of Islam in the multi-layered and syncretic religious practice of the Kyrgyz. The influence of tribal and clan self-identification on the political processes in the country is considered. There are factors that led to differences in the self-identification of urban and rural strata, as well as the Kyrgyz "North" and "South" of the country. The processes of ethno-cultural sovereignization of the titular ethnos, as well as other national groups of Kyrgyzstan are considered. The evolution of the state policy regarding the formation of a common civil identity in Kyrgyzstan, which provided for the implementation of the local version of multiculturalism, involving the protection of the ethno-cultural identity of national minorities, is shown.

Key words: identity, Kyrgyz Republic, *Manas* Epic, tribal structure, clannish, regionalism.

DOI: 10.14258/izvasu(2021)6-11

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта №21-011-31118.

Вскоре после своего триумфального вхождения во власть в ноябре 2020 г. тогда еще исполняющий обязанности президента Кыргызской Республики (Кыргыз Республикасы, Kyrgyz Republic) Садыр Жапаров своим указом утвердил концепцию развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» («Кыргызский гражданин») на 2021–2026 гг. Данная концепция, разрабатывавшаяся на протяжении трех лет, была направлена, согласно официальным заявлениям, на совершенствование политики государства в сфере межнациональных отношений, укрепление единства многонационального народа страны. Само по себе это решение нового руководства Киргизии свидетельствовало о значимости проблемы формирования общегражданской идентичности в стране, только что пережившей очередной «революционный» переход власти в результате массовых протестных выступлений (передача президентских полномочий в Кыргызской Республике ненасильственным путем произошла только один раз).

Тридцатилетний период становления и эволюции суверенных государств Центральной Азии, возникших после распада СССР, выявил заметное своеобразие трансформации политических систем и социально-культурных процессов, обусловившее их многовариантность. Сказывалась разная степень русификации центральноазиатских республик, выявились различная готовность и масштабы участия в интеграционных проектах в рамках ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, нюансы в реализации «многовекторного» внешнеполитического курса, разный уровень и формат взаимодействия с Российской Федерацией [1, с. 72], что фокусирует внимание исследователей на своеобразии и специфике опыта формирования независимых государств в постсоветской Центральной Азии.

Провозглашение суверенной Кыргызской Республики актуализировало процесс формирования общегражданской идентичности на основе исторической памяти, национальных традиций, языка, культуры. Глубокие и разнонаправленные изменения происходят в сфере общественного сознания, когда архаичные формы самосознания сосуществуют и переплетаются с устремлениями к модернизации общественно-политической структуры и ценностных ориентиров, соответствующих реалиям XXI в. Вместе с тем формирование общегражданской идентичности в центральноазиатских государствах сталкивалось с немалыми трудностями, что было обусловлено сложной структурированностью социальной среды. В статье рассматриваются особенности формирования многослойной, «множественной» идентичности в различных слоях киргизского общества в условиях интенсивной и вместе с тем незавершенной трансформации государственно-политической системы, социальной структуры, общественного сознания. Концепт «множественной идентичности» ориенти-

рован на преодоление упрощенных представлений, бинарных оппозиций в трактовке процессов, разворачивающихся в сфере общественного сознания в условиях постсоветской «множественной» модерности [2], и отражает объективные процессы переформатирования социальной среды в результате технологических новаций, интенсификации межкультурных контактов, возрастания мобильности населения.

Концепт идентичности, появившийся в западной науке и бытовавший в основном в психосоциальном измерении, первоначально предполагал выработку и принятие личностью некоего целостного образа своего «я» в совокупности со всеми социальными связями [3, с. 191]. Нарушение этих связей приводит к кризису прежней идентичности и необходимости формирования новой. Однако представления о желательности цельности личностной идентификации стали подвергаться все большему сомнению; постмодернистский ракурс поставил в центр исследований фрагментацию идентичности, которая принимает подвижный и множественный формат, оказавшийся особенно востребованным применительно к постколониальным и постимперским обществам. При этом идентичность, вторгаясь в политическую сферу, становится инструментом позиционирования и одновременно манипуляции социальными группами.

Можно выделить следующие уровни и составные элементы самоидентификации: наднациональный, обусловленный принадлежностью к определенным культурно-цивилизационным ареалам или вхождением в межгосударственные интеграционные структуры; национально-государственная идентификация, особенно значимая для титульного этноса; региональная идентификация (в условиях Кыргызстана деление на Север и Юг), тесно увязанная с родо-племенной; социокультурная, проистекающая из принадлежности к городским или сельским сообществам, тем или иным профессиональным группам, определяемая уровнем образования, ценностными ориентирами, степенью мобильности и т.д.

Актуализация и высокая востребованность этнического самосознания среди народов союзных республик и национальных автономий на рубеже 1980–1990-х гг. стала результатом ослабления регулирующей роли союзного центра, а затем и распада Советского Союза. Печальным проявлением и вместе с тем дополнительным стимулом подъема этнического самосознания стали, в частности, межнациональные столкновения в Ошской области Киргизской ССР в 1989 г. Межэтнические конфликты на постсоветском пространстве, в известном смысле, можно считать исторической платой за радикальные шаги советской власти, приведшие к существенному изменению этнического состава населения среднеазиатских республик и Казахстана (принудительное переселение ряда этнических групп —

чеченцев, ингушей, турок-месхетинцев, корейцев, немцев и др., приток славянского населения в результате освоения целинных земель, строительства промышленных предприятий и т.д.). Киргизия, наряду с Казахстаном, выделялась по степени русификации на фоне других среднеазиатских республик. В силу этого проблемы этнического самосознания и этнической идентичности становятся определяющими для межнациональных отношений и национальной политики государства после провозглашения суверенной Кыргызской Республики.

Кыргызстан — многонациональное государство, в котором, по официальным данным, проживает более 100 национальностей. Если в советский период киргизы составляли менее половины населения республики (43,8% по данным переписи 1970 г.), то за три десятилетия независимого существования их доля в численности населения республики увеличилась до 73,8% [4]. При этом массовый отток русских сократил их долю в населении Кыргызстана с 29,2% (по данным переписи 1970 г.) до 5,2% (341 тыс. чел.) на начало 2021 г. Доля русских за период независимости Кыргызстана уменьшилась в четыре раза. На вторую позицию выдвинулись узбеки, составляющие 14,9% населения республики (около 1 млн чел.). В целом, наблюдаемое изменение баланса между основными этническими группами страны на протяжении трех последних десятилетий дает основание экспертам говорить о «девропеизации» как устойчивой тенденции в этнодемографических процессах в Кыргызстане, проявляющейся в абсолютном преобладании центральноазиатских этносов в составе населения республики [5, с. 16]. Подобные изменения в соотношении основных этнических групп населения страны не могут не сказаться на сфере общественного сознания и формировании общегосударственной идентичности.

После провозглашения суверенитета Кыргызской Республики перед киргизским сообществом встала задача закрепления за последним статуса государствообразующей нации. Усилия государства в этом направлении сопровождались формированием киргизского этнического национализма как несущей конструкции новой идентичности граждан республики, пришедшей на смену надэтнической идентичности «советский народ». На первый план выступает парадигма социально-политического обособления и этнокультурной суверенизации, прежде всего титульного этноса, а также других национальных групп Кыргызстана. Данные процессы создали питательную среду для межнациональных конфликтов, актуализировали самоидентификацию киргизов на региональной и родо-племенной основе. Проявления архаизации социальной структуры и этнокультурных ориентиров парадоксальным образом переплетались и подпитывались современными политическими про-

цедурами и инструментами (выборы в представительные органы, межпартийная конкуренция, формирование местных органов власти и т.д.) [6, с. 48].

Ключевую роль в историко-культурной легитимизации киргизского государства и мобилизации киргизского этноса играет мощный пласт народного эпоса, ставший не только частью культурного наследия, но и системообразующим фактором национального самосознания киргизов. В стране сложился культ эпического чудо-богатыря Манаса, в честь которого воздвигнуты памятники. В рамках усилий по конструированию государственной идентичности суверенного Кыргызстана в 1995 г. были проведены юбилейные празднества, посвященные 1000-летию эпоса «Манас». На государственном уровне было также отмечено 2200-летие киргизской государственности и 3000-летие города Ош, что способствовало, по утверждению тогдашнего главы государства А. Акаева, «формированию объективного имиджа Кыргызстана как страны древнейшей культуры, сформированной на общечеловеческих духовных ценностях» [7]. Данные юбилейные мероприятия, которым придавалось международное звучание, призваны были вписать историю киргизского народа в контекст мировой истории и культуры.

Акцент на доминировании историко-культурного наследия киргизов в общегосударственном комплексе исторической памяти мог привести к маргинализации других этнических групп Кыргызстана. По сути, реакцией на миграционные настроения среди значительной части представителей некиргизских этнических общин стало продвижение во второй половине 1990-х гг. в качестве официального государственного курса лозунга «Кыргызстан — наш общий дом». Базовую основу данной концепции составляли два положения — достижение единства многонационального народа Кыргызстана и сохранение каждым этносом национально-культурной самобытности. Этнические сообщества получили возможность артикулировать и отстаивать свои интересы через структуры созданной в 1994 г. Ассамблеи народа Кыргызстана — консультативного органа, способного оказывать влияние на решения, принимаемые властями. Был взят курс на реализацию местного варианта мультикультурализма, предполагающего защиту этнокультурной самобытности национальных меньшинств.

Начиная с 2005 г. Кыргызстан периодически переживал общественно-политические кризисы, ставившие под вопрос устойчивость политико-государственной системы страны. Появление концепции общегражданской идентичности «Кыргыз жараны» является следующим этапом и вполне логичным шагом в продвижении идеи единства многонационального народа Кыргызстана, что предполагало интеграцию некиргизских этносов в социально-политическую структуру государства.

Вместе с тем в ходе исторической эволюции киргизского общества сформировалась, по словам Б.М. Торогельдиевой, «многослойная социальная идентификация» [8, с. 158], вбирающая в себя различные пласты самоидентификации. В результате идентичность приобретает сложную структуру, становится многоуровневой — от общегражданской, позволяющей Кыргызстану закрепить за собой субъектность на мировой арене и самоопределиваться в глобальном и региональном измерении, до локальной, в немалой степени определяющей индивидуальную самоидентификацию.

Так, значимым фактором в политической жизни страны остается деление страны на более русифицированный и развитый Север и преимущественно аграрный Юг. Региональная идентичность «северян» и «южан» отражает исторические, природно-географические, этнокультурные факторы, определившие формирование киргизской государственности. Региональные различия были обусловлены одновременным вхождением северных (1850-е — первая половина 1860-х гг.) и южных (после ликвидации Кокандского ханства в 1875 г.) киргизских племен в состав России, тяготением южных областей современного Кыргызстана к ферганскому культурно-хозяйственному (земледельческому) комплексу, что придавало специфические черты идентификации «северян» и «южан». Своеобразие южных регионов Кыргызстана обуславливалось также наличием здесь многочисленной узбекской общины, что в условиях высокой плотности населения, периодически возникающих земельных споров и разногласий о распределении водных ресурсов формировало потенциал межнационального (киргизско-узбекского) противостояния. Кроме того, Юг отличался большей степенью религиозности населения, обусловленной территориальной близостью к традиционным религиозным центрам Ферганской долины.

По признанию киргизских экспертов, переход к рыночным отношениям в Кыргызской Республике «сильно повлиял на дифференциацию между регионами республики», привел к еще большему увеличению социально-экономических различий ее регионов [9, с. 5]. В результате выделились депрессивные регионы с меньшими доходами населения, причем эксперты прогнозируют дальнейший рост дифференциации в доходах различных социальных слоев.

Регионализм не отменяет этнической самоидентификации, парадоксальным образом сосуществуя с ней. Вместе с тем, в условиях политического кризиса, как свидетельствуют события в Кыргызстане 2010 г., сопровождавшиеся кровопролитными межнациональными столкновениями в Оше и вновь обострившимся противостоянием Юга и Севера, актуализация региональной идентичности, соперничество

между представителями региональных элит порождает угрозу раскола страны.

Существенным, а подчас определяющим фактором политической жизни Кыргызстана является самоидентификация на родо-племенной и клановой основе. Мобилизация на основе клановой солидарности стала действенным инструментом продвижения во власть, последующего распределения государственных должностей, собственности, финансовых потоков.

Неотъемлемыми атрибутами клановости являются патронажно-клиентные взаимоотношения, порождающие кумовство, коррупцию, столкновение интересов клановых групп. Клановость не формализована и не представлена в конституционных основах республики и ее законодательстве, но она стала важнейшей составляющей политического процесса в стране. Наряду с закрепленной в конституции и законодательно оформленной государственно-политической структурой Кыргызской Республики в реальной политической практике функционирует параллельная система политических взаимоотношений, в основе которой лежит родо-племенная идентичность. Клановость в современных условиях возрастания мобильности общества утрачивает свою территориальную привязанность, сохраняя и даже актуализируя представления об общности происхождения от одного мифологизированного предка. Современные кланы не только могут преодолевать территориальную привязанность, но и приобретать новые качества и функции, обусловленные текущими политическими процессами и интересами. Происходит вращение клановости в государственную структуру, кланы осовремениваются, расширяют свои функции, приобретают качества довольно действенного политического инструмента для решения вопросов о доступе к властным полномочиям или государственным ресурсам. Вместе с тем родо-племенной и семейно-клановый факторы в условиях Кыргызстана не позволяют монополизировать властные ресурсы в одних руках, в результате авторитарные тенденции в политической системе страны наталкиваются на ограничители. Однако те же факторы способствуют неустойчивости, дробности партийно-политической системы Кыргызстана (в стране существуют более 200 политических партий, часто и непредсказуемо меняется конфигурация межпартийных альянсов, партии подчас радикально меняют свою политическую позицию).

Сегментированность социальной идентификации, отмечаемая многими исследователями, проявляется и в несовпадении и даже разновекторности процессов, связанных с самоидентификацией городских и сельских страт киргизского общества (в сельской местности проживает 2/3 населения страны (66%), на долю городского населения приходится 34% [3]). Стихийная урбанизация, развернувшаяся в 1990-е гг. в условиях ухудшения социально-экономической

ситуации в стране и выразившаяся в массовом переселении сельской молодежи в города, прежде всего в Бишкек, вела к маргинализации этой молодежи, росту безработицы и в конечном итоге — к вторжению в городскую среду норм, правил и поведенческих стереотипов, свойственных сельскому традиционному социуму.

Синкретичность свойственна, как отмечают специалисты, и религиозной идентичности киргизов [10]. Позиционирование Кыргызстана как составной части мусульманского мира, несомненно, способствует укреплению позиций ислама в общественно-политической и духовной сферах жизнедеятельности киргизского общества, зримым свидетельством чему является строительство в стране нескольких тысяч новых мечетей. Вместе с тем традиционно киргизов относят к «умеренным мусульманам», учитывая многослойность их религиозных воззрений и практик. Ислам, распространяясь среди киргизов, сосуществует с сохранившимся комплексом домусульманских верований (анимизмом, фетишизмом, тенгрианством, поклонением силам природы и т.д.), что придает традиционному исламу киргизов самобытность и своеобразие. Так, в стране складывается культ Манаса с элементами его обожествления, есть даже последователи религии Манаса, которые требуют ее официального признания [10, с. 72]. По утверждению Т.А. Абдырахманова, «с момента обретения независимости Кыргызстана начался процесс существенной ремифологизации общественного сознания киргизов, и происходит процесс возрождения, расцвета великого национального эпоса», что позволяет автору определять киргизов как эпический народ, не подчиняющийся «общепринятым

канонам мировой цивилизации, мировой культуры и мировой литературы», продлевающий эпичность своего состояния в современную эпоху [11, с. 36]. Вместе с тем мощный пласт эпического наследия отнюдь не препятствует дальнейшему укреплению позиций ислама в комплексе «множественной идентичности» киргизов. В ходе опроса, проводившегося в Кыргызстане перед парламентскими выборами 4 октября 2020 г., более половины опрошенных отметили важность такого критерия для поддержки кандидатов, как их религиозность [12], что свидетельствует о нарастающей религиозности населения республики.

Таким образом, формирование идентичности киргизского общества в современных условиях обусловлено сложно структурированной совокупностью факторов историко-культурного, природно-географического, мировоззренческого, религиозного, социально-экономического и иного характера. Самоидентификация приобретает сложную структуру, что расширяет возможности для адаптации и встраивания традиционного мировоззренческого комплекса и родо-племенной структуры в современные политические процессы. Вместе с тем идентичность, вбирающая в себя различные социокультурные пласты (от архаичных до современных), несет в себе потенциал конфликтности и многовариантности дальнейшей социально-политической эволюции киргизского общества. Лишь практика позволит ответить на вопрос о том, возможна ли на основе трансформации «множественной идентичности» выработка новой устойчивой конструкции идентичности, работающей на консолидацию общества и укрепление государственности.

Библиографический список

1. Молодов О.Б. Формирование идентичности населения современного Кыргызстана // *The Newman in Foreign Policy*. 2017. № 38(82).
2. Стейнберг М.Д. О понятии модерности // *Новое литературное обозрение*. 2016. № 4. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/140_nlo_4_2016/article/12050/.
3. Тлюстанова М.В. Человек в современном мире: проблемы множественной идентичности // *Вопросы социальной теории : научный альманах*. 2010. Т. IV: Человек в поисках идентичности / под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлюстановой. М., 2010.
4. Стало известно, сколько русских осталось в Киргизии в 2021 году. URL: <https://regnum.ru/news/3249661.html>.
5. Торогельдиева Б.М. Формирование гражданской идентичности в полиэтничном кыргызстанском обществе // *Развитие территорий*. 2017. № 1.
6. Бектурганов К.Б. О становлении и развитии социологии в Кыргызстане // *Социологические исследования*. 2008. № 10.
7. А. Акаев. Коллеги из Китая и России полностью подтверждают возраст нашей государственности — 2200 лет, по меньшей мере... (речь) // *ЦентрАзия*. 07.11.2003. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1068205920>.
8. Торогельдиева Б.М. Особенности политической культуры современного кыргызского народа // *Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета*. 2008. Т. 8. № 7. URL: <http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/Torogeldieva%20B.M..pdf>.

9. Аналитическая записка. Анализ факторов экономического роста регионов Кыргызстана. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2020. С. 5. URL: <http://www.stat.kg/ru/projects-researches/>.

10. Абдырахманов Т.А., Сыйырбеков А.С. Влияние эпического менталитета кыргызов на их религиозность // Вестник Северо-Восточного Федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия: Эпосоведение. 2018. № 2 (10).

11. Абдырахманов Т.А. Феномен эпического народа в XXI в. // Вестник Северо-Восточного Федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2017. № 3 (07).

12. Исследование: Настроение кыргызстанцев перед выборами тревожное и неуверенное. Более 80% опрошенных не знают, за кого голосовать. URL: <https://kloop.kg/blog/2020/08/19/issledovanie-nastroenie-kyrgyzstantsev-pered-vyborami-trevozhnoe-i-neuverennoe-bolee-80-oproshennyh-ne-znayut-za-kogo-golosovat/>